

Костин Ю.А.

Я несколько смущен, что мне уже давно не свойственно, поскольку я являюсь вице-президентом по связям с общественностью и международным отношениям, и мне приходится очень часто общаться в различных аудиториях и не всегда на родном языке. Но сегодня я увидел здесь людей, чей авторитет непрерываемо в нашем обществе. Поэтому для меня очень большая честь присутствовать в этом помещении в такой компании. И я очень благодарен Горбачев-Фонду, во-первых, за рекламу книги «Две жизни моего поколения». И я благодарен Вам лично, Ольга Михайловна. А во-вторых, за то, что пригласили.

Я обязуюсь не рассуждать о геополитических проблемах, не приводить исторических аналогий, не цитировать результаты социологических исследований. В этих вопросах я небольшой специалист (если сравнивать мою квалификацию с присутствующими здесь специалистами). Я хочу поговорить о простом человеке, на общечеловеческие темы.

Общечеловеческие темы были уже сегодня здесь затронуты. И я считаю, что самым существенным, достойным внимания результатом развала Советского Союза, следует считать изменения в человеческих судьбах, трагедии, взлеты и падения простых людей.

Так получилось, что где-то, наверное, лет восемь назад я со своим сыном решил серьезно поговорить первый раз, потому что он начал курить. Я подумал: расскажу ему про то, как я раньше жил, вместо того, чтобы подробно рассказать ему о том, как вредно это занятие. Я начал рассказывать про Советский Союз, комсомол, партию, институт, поездки в стройотряд. И он ничего не понял. Разговор ни к чему не привел. В результате я в этот же вечер сел за компьютер и начал писать книгу. Через восемь лет появилось это произведение, о котором сегодня говорили.

Название – это очень важная вещь. Но я не стал для этой книги изобретать название с подтекстом. Потому что мне показалось, что «Две жизни моего поколения» – это то, о чем я думаю, и то, что соответствует больше всего содержанию этого произведения. Потому что моя жизнь расколота надвое. Это хорошо и это плохо. Кому еще повезло в жизни побывать одновременно в двух исторических формациях? Кто умудрился быть комсомольцем и ярким сторонником рыночных реформ в одной жизни? Кто никогда не мечтал побывать на Барбадосе или где-нибудь еще, и вдруг неожиданно ему судьба предоставила такую возможность? Тема нашего разговора сегодня «15 лет без СССР: произошел ли разрыв с советским прошлым?». Я считаю, что ответ на этот вопрос однозначный: разрыва с советским прошлым у тех людей, кто жил во времена Советского Союза, не произошло. И опять же это хорошо и это плохо.

Как все развивалось? В свое время мы очень поверили Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Для нас это было что-то невероятное, когда случилась перестройка, когда заговорили о гласности, и мы шли за ним в буквальном смысле этого слова. В институте, где я учился, только об этих реформах и рассуждали. Это были полуреволюционные реформы, но в основном в сознании. Потому что в экономике поначалу ничего кардинального не происходило, да и не могло происходить.

Далее были выпускные экзамены. За месяц до экзаменов по истории нам преподаватели посоветовали изменить свои точки зрения на прошлое. И тогда же я услышал впервые фразу о том, что СССР – это единственная в мире страна, где прошлое непредсказуемо. И мы очень странно в то лето готовились к экзаменам. У нас были путанные ответы, и почти все получили пятерки. Потому что даже преподаватели не знали тогда, какие же оценки теперь являются верными....

Далее, свобода высказываний и выводов, которую предоставили прессе, не могла не нарушить психологический баланс. То есть то, что делал Горбачев, было прекрасно. Но нам захотелось большего. И вот наступил 91-й год. Мы пошли на баррикады. Я был в оцеплении у Белого дома. А еще у меня была журналистская аккредитация на сессию Верховного Совета РСФСР. А со мной еще были два друга, у которых не было журналистской аккредитации. Я прошел в Белый дом. А когда охрана – brave десантники – спросили меня: «А это кто?», я сказал: «А это – мои операторы». При этом я был с маленьким магнитофоном. То есть никакой реальной охраны там не было, что меня уже навело тогда на мысль о том, что мы все являемся свидетелями, либо участниками некоего фарса, правда, чуть позже эти мысли улетучились.

Я был в Белом доме. И после того, как стало ясно, что ГКЧП проиграл, мы все очень ждали Горбачева. Потому что в Белый дом..., так чтобы было понятно, я и многие мои сверстники, пошли защищать вовсе не Ельцина, а, в первую очередь, Горбачева и перестройку. Мы не думали тогда о жизни вне СССР, тем более о какой-то независимости России от России.

Когда в Белый дом приехал Александр Руцкой (я просто делюсь своими юношескими воспоминаниями), было большое разочарование. Мы ведь ждали Михаила Сергеевича. На следующее утро (а мы всю ночь находились в этом здании) выступал Борис Николаевич Ельцин. Митинг происходил на невероятном, невиданном подъеме. Народ ликовал. И опять же, я стараюсь с уважением относиться ко всем историческим личностям. Что бы сейчас ни говорили, но фигура Ельцина в истории России останется навсегда. Но все же это была просто перехваченная инициатива, с нашей точки зрения тогда, не более того.

Психологически в нашем сознании существовало два Советских Союза. Первый был официальный, а второй внутренний, для семейного пользования. Мы сами для себя придумывали мифы. Этот миф. И жили согласно этим мифам. Мы смотрели «старые» фильмы, которые были прекрасней всех фильмов на свете. Мы слушали замечательные комсомольские песни, которые, иногда по праздникам, поем до сих пор. Мы поем эти песни вовсе не потому, что мы в душе до сих пор коммунисты или комсомольцы, или мы все еще решаем для себя вопрос: а не стоит ли вернуться обратно в советское прошлое? Нет, мы просто скучаем о юности, о нашем романтизме, который все еще живет в сердцах поколений, родившихся и живших в СССР. Мне кажется, что это самое лучшее наследство, которое осталось у нас от той эпохи.

Во-многом потому, что людям свойственно помнить лишь хорошее, 70% населения бывшей советской

республики могут заявить: да, мы были бы не прочь вернуться в Советский Союз. Но не потому, что хотелось бы вновь сидеть на партсобраниях или унижаться на выездной комиссии в Монголию. А для того чтобы испытать счастье поездки на картошку. Причем не счастье непосредственно сбора корнеплодов, а ночных и вечерних мероприятий. Все понимают, о чем я говорю.

Если говорить о перспективах, тут речь шла о некоем возможном образовании, создании нового, может быть, содружества государств на базе той самой ностальгии, которую мы видели на графиках социологических опросов. Я думаю, что нам для этого не хватает не только экономических предпосылок, но и моральных. Мы до сих пор не научились все дела доводить до конца. Мы делаем полшага и останавливаемся. И думаем: может быть, вернуться обратно в Советский Союз, или, может быть, пойти дальше? Мы до сих пор не извинились перед несчастными малыми народами, например. То есть сила государства состоит в его снисходительности и уважении к тем, кто меньше, кто слабей. Мощь наша, наверное, должна быть выражена не только в ракетах, не в успешных запусках, о которых говорится как о чем-то сенсационном. Она состоит в том, чтобы придти и честно сказать тем же прибалтам: да, уважаемые господа, соседи, мы – правопреемники не только нефтяных и газовых месторождений очившей империи, но еще и тех преступлений, которые совершались в отношении вас. Мы – великая страна и можем себе позволить быть выше обид. А пока мы этого не скажем, нас будут бояться и строить тот самый новый железный занавес вокруг нас. Мы позволили сломать Берлинскую стену. Но вокруг нас создается другая, невидимая стена, новый железный занавес. Потому что нас боятся, потому что нас не понимают, потому что готовы поверить, что мы способны на все.

Другими словами, мы все еще остаемся на перепутье, мы не очень хорошо представляем себе, в каком направлении идем, в силу того, что советское наследие заставляет нас то и дело останавливаться на полпути и именно в прошлом, в котором было много хорошего, искать ответы на актуальные вопросы настоящего. .

В целом это все, что я хотел сказать. Еще раз благодарю за приглашение принять участие в «Горбачевских чтениях». Спасибо.